

ФЕНОМЕН Н. Н. УЛАЩИКА-ИСТОРИКА

14 февраля 2016 г. исполнилось 110 лет со дня рождения белорусского историка Николая Николаевича Улащика (1906—1986). В октябре этого же года ведущий вуз Беларуси — Белорусский государственный университет, воспитанником которого был ученый, отметил свое 95-летие.

Окончив в 1929 г. социально-историческое отделение педагогического факультета университета, Н. Н. Улащик смог «вернуться» в БГУ лишь после своей кончины. Причиной этому была его непростая жизненная судьба и отличавшие ученого независимые научные взгляды и суждения, которые нередко становились причиной объявления Н. Н. Улащика персоной нон-грата в его альма-матер.

С середины 1990-х гг. в Беларусь возвращается и научное наследие ученого. Состоявшийся в мае 1995 г. Второй конгресс Международной ассоциации белорусистов выступил с предложением широко отметить 90-летие выдающегося белорусского историка. Оно было поддержано научными и общественными учреждениями Москвы, где ученый долгое время работал в академическом Институте истории, и Минска, с которым его связывали годы учебы в университете, работа в Книжной палате республики. Прошедшие в 1996 г. в Минске и Москве юбилейные торжества стали, по словам белорусского историка и архивиста В. В. Скалабана, «не тільки грамадскім ушанаваннем Гісторыка, але і засведчылі, што распачалося фарміраванне ўлашчыказнаўства як комплекснай навуковай дысцыпліны» [13, с. 3].

Можно с полной уверенностью утверждать, что начатое в 1996 г. формирование улащиковедения к настоящему времени оформилось в комплексную научную дисциплину, имеющую объектом своего исследования как опубликованные, так и неопубликованные труды ученого по историографии, источниковедению, археографии, этнографии, его огромное эпистолярное наследие, сохраняемое в составе личного архив-

ного фонда Н.Н. Улащика в ЦНБ имени Якуба Коласа НАН Беларуси [5, с. 14—20], коллекции личных документов ученых Беларуси в НАРБ [7, с. 20—23]. Подтверждением этому служат появившиеся за два последних десятилетия публикации ранее не издававшихся работ ученого [16—19; 21—23], материалов посвященных ему научных конференций [8; 12; 24], биобиблиографических указателей [13; 14], эго-документов, архивно-следственных материалов историка [1; 2; 6; 20].

Все это — не только дань уважения и признательности ученому, внесшему значительный вклад в развитие историографии в широком смысле этого слова, но и показатель непреходящего значения его научного наследия, которое продолжает оставаться востребованным как профессиональным сообществом историков, так и теми, кого принято называть «рядовыми читателями».

Размышляя о причинах сохраняющегося устойчивого интереса к трудам Н. Н. Улащика, автор статьи пришел к твердому убеждению, что они кроются в их истинно научном характере. Не приемлевший конъюнктуры в исторической науке, резко протестовавший против халтуры и верхоглядства, Николай Николаевич выступал в качестве своеобразного камертона, по которому настраивали свои инструменты его коллеги по историческому ремеслу. Как точно подметила и образно выразила много лет проработавшая с Улащиком ведущий научный сотрудник Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук А. Л. Хорошкевич: «Сын своего народа, выходец из крестьян, в первом роду сменивший соху на перо, он остался верен этой коренной крестьянской порядочности, которая отличала лучших представителей этих тружеников. Он пахал на ниве археологии и истории, как пашет крестьянин, знающий, что всякие огрехи в его поле грозят голодом и смертью его близким» [27, с. 57].

Если сравнить многих российских и особенно белорусских историков, облеченных академическими званиями, по активно используемому сегодня показателю востребованности созданной ими продукции — индексу научного цитирования, то немногие могут стать в один ряд с Н. Н. Улащиком. Дело не только в широком спектре проблем, которыми занимался ученый, но прежде всего в качестве их решения. Ни одна из ныне выходящих работ по археографии, источниковедению истории Беларуси, белорусско-литовскому летописанию не обходится без ссылок на труды Н. Н. Улащика. Его очерки этнографического, мемуарного характера, личная переписка подкупают сочностью и выразительно-

стью языка, содержащейся в них глубиной мысли, сочетающейся с поразительной точностью при воспроизведении деталей. На это обстоятельство обращал внимание В. П. Грицкевич, писавший: «М. М. Улашчык валодаў не частым у гісторыкаў майстэрствам слова. Яно ў тым, каб невялікай мастацкай дэталью стварыць цэлае, рэканструюваць так жыва і яскрава карціны далёкага мінулага» [4, с. 163].

Впервые имя историка в официальных документах университета появляется в 1925 г. Сам же ученый на склоне лет утверждал, что в университет он поступил годом раньше [16, с. 393], хотя документальные свидетельства не подтверждают этого [16, вклейка 4, между с. 256, 257]. Можно предполагать, что были какие-то обстоятельства, о которых Улащик не пишет в своих воспоминаниях, ставшие причиной формального его зачисления в университет в 1925 г., хотя сам он считал себя студентом с 1924 г. На это указывают и некоторые неопределенные свидетельства, в частности протокол заседания правления БГУ от 20 января 1925 г., на котором было рассмотрено письмо Главпрофобра БССР о зачислении «гр. М. М. Улашчыка студэнтам Пэдфака» и принято решение: «Дзеля таго, што Улашчыку адмоўлена як мясцовай, так і цэнтральнай прыёмачнай камісіяй, прыймаючы пад увагу падання на яго адводы, захады яго адхіліць» [9, л. 8, 9].

Тема университета присутствует в эго-документах ученого (его воспоминаниях, размышлениях, переписке и т. п.) в различных аспектах. Это и саморефлексия Н. Улащика, бывшего студента БГУ, на тему «что дал мне университет», и оценка Улащиком-ученым профессоров и преподавателей, лекции которых он слушал, будучи студентом, и фиксирование с учетом накопленного научного и педагогического опыта особенностей ведения его бывшими по университету педагогами семинарских занятий, руководства курсовыми и дипломными работами. Отдельно стоит тема о непростых отношениях Н. Н. Улащика с руководством исторического факультета университета в 1960—80-е гг.

«Зважаючы па сабе, — пісал он в мемуарах, — спецыялісты па гісторыі былі кепскія, проста кажучы, дрэнныя. Пасля выпускнога вечара ў універсітэце я доўга сядзеў у маладым тады скверы каля універсітэта і перажываў адно: з чым прыйшоў у універсітэт, з тым і выйшаў, не набыў нічога. Пэўна, так не было, што небудзь такі набыў, але занадта мала. Слабая была падрыхтоўка і на літаратурным аддзяленні. Праўда, літаратурны “бацька” І. І. Замоцін, чалавек высокай культуры, што мог, прышчапіў сваім выхаванцам, але ж ніхто з іх (можа, і былі выключэнні,

але як выключэнне) не ведаў ні аднае замежнае мовы, ды і рускую ведалі кепска, а з беларускай хіба што школьную граматыку» [16, с. 376].

Составляя осенью 1965 г. для областного краеведческого музея Минской области автобиографию, ученый отметил в ней свое увлечение историей и этнографией начиная с 15 лет, что и привело его в университет. В ней он дает характеристики и наиболее ярким, по его мнению, педагогам, отмечает роль краеведения, которым он занимался в университете, в его становлении как историка: «Понятно, что в университете я начал работать прежде всего в семинарах, где проходили историю Беларуси. Замечательным педагогом в то время в университете был ректор В. И. Пичета, интересно вел занятия по источникам Беларуси Д. И. Довгялло. Очень много дала работа в студенческом краеведческом кружке, а позднее Обществе, которое с 1926 г. ежегодно налаживало экспедиции в различные уголки Беларуси...» [12, с. 182, 183].

Н. Н. Улащик обращает внимание на применявшуюся В. И. Пичетой методику работы со студентами на семинарских занятиях. «Очевидно, — пишет он, — учитывая наши бедные познания, на первом семинаре старался научить “выжимать” из источника по возможности все и в то же время научиться излагать добытое в самом кратком виде. На занятиях по первому Статуту он заставлял нас читать “артыкул”, а затем устно изложить его сущность “в двух словах”. Добившись, насколько возможно, этого, далее он заставлял излагать сущность “артыкула” на бумаге. Попутно сообщал разного рода данные об эпохе, когда составлялся статут, о том, кто его составлял, вообще об условиях жизни в ту пору, когда составлялся статут... Вообще, учил не делать категорических заключений, а в случае, если так было сделано, предупреждал про это ошибочное суждение...» [26, с. 125, 126].

Наряду с краеведением Н. Н. Улащик большое внимание уделяет историческому источниковедению, соглашаясь с В. И. Пичетой, полагавшим, что «кожны студэнт, які скончыў педфак, павінен ведаць крыніцы і крыніцазнаўства Беларусі» [10, с. 245]. С БГУ он связывает появление первой специальной работы по общему источниковедению в виде специального курса «Источниковедение», который в 1920-е гг. читал Д. И. Довгялло. Рукопись курса, подаренная Н. Н. Улащику бывшим директором Белорусской государственной библиотеки И. Б. Симановским, хранится в личном архивном фонде ученого в ЦНБ имени Якуба Коласа НАН Беларуси [16, с. 539, 540]. Несмотря на краткость (37 маш. стр.) и примитивность курса, значение его, по мнению Ула-

щика, «заключаецца в том, что в нем впервые изложен в систематическом виде материал, который ранее не был оформлен и нигде не читался» [16, с. 137, 138].

К проблеме источниковедения и смежных с ним специальных исторических дисциплин ученый обращается вновь и вновь, рассматривая их как условие для успешного развития и совершенствования отечественной историографии. 22 октября 1980 г. он пишет заведующему кафедрой Минского института культуры А. П. Грицкевичу: «Урэшце, крыніцазнаўства. З гэтага наогул усё і пачынаецца. Калісь у прысутнасці Петрыкава і Бірылы спрабаваў угаварыць, што ў Мінску патрэбна або археаграфічная камісія, або сектар, які б спецыяльна займаўся толькі гэтым. У тых спецыялістаў гэтая думка не знайшла ніякага водгуку, але яна будзе ўздымацца яшчэ і яшчэ, бо без гэтага нельга ісці далей. У першую чаргу важна нават можа не археаграфія, але архівістыка ў тым сэнсе, што неабходна зрабіць улік матэрыялаў па гісторыі Беларусі — дзе яны знаходзяцца і што вартыя. Пакуль я знаходжуся тут і працую ў сектары крыніцазнаўства (Института истории АН СССР. — *М. Ш.*), маю магчымасць падтрымаць гэтыя тэмы, калі ў тым будзе неабходнасць» [2, с. 85].

Еще одна проблема волновала ученого, к ней он обращался неоднократно, в том числе и через призму своего студенческого прошлого, — это проблема национального возрождения. Ее Н. Н. Улащик связывал с белорусизацией в университете. Позиция ученого во многом схожа с оценкой академика Р. Горещкого, писавшего: «У навуцы і культуры галоўным цэнтрам беларускага напрамку быў Інбелкульт... Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт (рэктар У. І. Пічэта) фармальна як быццам падтрымліваў палітыку беларусізацыі, але яго кіраўніцтва па сутнасці стаяла таксама на антыбеларускіх пазіцыях. Паколькі афіцыйны курс улад рэспублікі быў накіраваны на беларусізацыю, барацьба супраць яе ў Беларускім інстытуце сельскай гаспадаркі і БДУ часта мела скрыты, непрыкметны характар і адзначалася ў змяншэнні колькасці супрацоўнікаў з ліку “шчырых беларусаў” шляхам змяншэння гадзін лекцый, а адсюль і зарплаты і г. д.» [3, с. 121, 122].

Любопытны ретроспективные размышления Н. Н. Улащика в даваемых им характеристиках профессорам и преподавателям университета. О ректоре В. И. Пичете он отзывался следующим образом: «Побелорусски Пичета говорил, сдваивая слова: “Наркомпросасъвета, Беларуский дзяржаўны гасударственный университет”, однако писал на хорошем белорусском литературном языке» [3, с. 125].

Об этнографе И. А. Сербове: «Выразнаю фігураю... быў І. А. Сербай. Паходзячы, здаецца, з сялян з пад Быхава, вядомы як этнограф (археолог ён быў кепскі) у такой ступені быў проці (ідеі) возроджэння. — *М. Ш.*), што нават пасля рэвалюцыі, калі яму, няведама за што, далі чын прафесара, ніколі не згаджаўся хоць што небудзь, хоць адзін сказ сказаць па беларуску, бо гэта была прафанацыя навукі ці культуры наогул. Калі нават С. З. Кацэнбоген, бабруйскі яўрэй, прарэктар універсітэту, час ад часу канчаў прамову фразай, сказанаю па-беларуску, Сербай на гэта ня ішоў ніколі. Пра філосафа Вальфсона, зразумела, гаварыць ня трэба: у гэтым ён быў цалкам згодзен з Сербавым» [18, с. 220].

Осенью 1984 г. Н. Н. Улащик собирався прыехаць у Мінск на арганізаваныя універсітэтам 24—25 кастрычніка «Пічэтовскія чтэння». Ім быў падрыхтаваны канспект даклада «Владзімір Іванавіч Пічэта», з котрым уčenый хацеў выступіць перад удзельнікамі чтэнняў. Аднак паездка не адбылася. Заўвага ўченнага на канспекце даклада сведчыць аб прычынах яго неучасця ў чтэннях: «Канспект дакладу, прызначанага для чытання на Пічэтаўскіх чытаннях у Мінску 24—25/X—84 г. [Д. Б.] Мельцар (професар істфака БГУ ў тое час. — *М. Ш.*) паведаміў, што мяне на чытанні загадана не пускаць» [26, с. 127].

Накануне адкрыцця чтэнняў Н. Н. Улащик з горечыяй паведаваў у Маладечна вядомаму гісторыку-краеведу Г. А. Коханавскаму: «Заўтра ў Мінску ў універсітэце пачынаюцца Пічэтаўскія чытання. Мельцар з Аргкамітэту паведаміў, што я на гэтым свяце нежаданы. Папрасіў перадаць там, што Пічэта пакінуў рукапіс: “Першы Заходні камітэт”, і што ун-т варта было б выдаць гэтую манаграфію, бо пакуль што ўстанова для свайго першага рэктара зрабіла толькі партрэт. Варта было б сказаць і тое, што мяне, хто такі выдаў два тамы твораў Пічэты, на чытанні не пускаюць» [2, с. 93]. Об гэтым Нікалай Нікалаевіч у дэкабры 1984 г. пісаў аднаму з сваіх мінскіх карэспандэнтаў — гісторыку В. В. Скалабану: «Між іншага, у кастрычніку гэтага года універсітэт наладзіў Пічэтаўскія чытання, на якіх я меў зрабіць паведамленне пра Пічэту як настаўніка, педагога, але універсітэт у асобе Мельцара перадаў, што я ня проста не жадаваны, але што загадана мяне не пускаць на чытанні. Ня ведаю, у якой форме ун-т не пускаў бы мяне (хіба б стаў пры дзвярах і ня пусціў сілком, калі б я-такі прыехаў)» [2, с. 96].

В завершенье следует отметить, что научное наследие Н. Н. Улащика, как опубликованное, так и хранящееся в архивах, включая и его семейный архив, еще ждет своего исследователя. Последний найдет в нем

много полезного не только для углубленного изучения вклада ученого в историографию, этнографию, источниковедение, археографию, но и для развития и совершенствования самих этих наук и научных дисциплин.

БИБЛІОГРАФІЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Беларус в Москве: из эпистолярного наследия Н. Н. Улашика / публ. подг. А. К. Кавко // Ист. архив. 2005. № 6. С. 121—147; 2006. № 1. С. 95—112.
2. Беларускі гістарычны агляд. 1996. Т. 3, сш. 1.
3. *Гарэцкі Р.* Ахвярую сваім «я»... (Максім і Гаўрыла Гарэцкія). Мінск : Беларус. навука, 1998.
4. *Грыцкевіч В.* Напрамак жыцця // Маладосць. 1988. № 3. С. 156—163.
5. *Жук Т. І.* Рукапісны архіў М. М. Улашчыка ў фондах Аддзела рэдкіх кніг і рукапісаў Цэнтральнай навуковай бібліятэкі імя Якуба Коласа Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI стст. у Беларусі : зб. навук. арт., прысвеч. 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2008. С. 14—20.
6. Жыццё дзеля Яе. Да 100-х угодкаў Мікалая Улашчыка // Скарыніч : літ.-наук. гадавік / уклад.: А. Каўка. М. : Совет. пісатель, 2006. Вып. 6. С. 118—153.
7. *Запартыка А. М.* Калекцыя дакументаў Мікалая Мікалаевіча Улашчыка ў Нацыянальным архіве Рэспублікі Беларусь // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI стст. у Беларусі : зб. навук. арт., прысвеч. 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2008. С. 20—23.
8. Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI стст. у Беларусі : зб. навук. арт., прысвеч. 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2008.
9. НАРБ. Ф. 205 (БГУ). Оп. 1. Д. 170 — Протоколы заседаний Правления БГУ за 1925 г.
10. Памяць і слава: Першы рэктар Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта — Уладзімір Іванавіч Пічэта / склад.: С. М. Ходзін, М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі. Мінск : БДУ, 2011.
11. Письма Н. Н. Улашика А. А. Зимину // Скарыніч : літ.-наук. гадавік. М. : Совет. пісатель, 2011. Вып. 10. С. 85—88.
12. Русь — Литва — Беларусь. Проблемы национального самосознания в историографии и культурологии (по материалам междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения Н. Н. Улашика, Москва, 31 янв. 1996 г.) / редкол.: А. К. Кавко (отв. ред.) [и др.]. М. : Наследие, 1997.
13. *Скалабан В.* Першыя крокі ўлашчыказнаўства // Улашчык М. Працы па археаграфіі і крыніцазнаўству гісторыі Беларусі: 3 рукапіснай спадчыны / уклад.: Я. М. Кісялёва, В. У. Скалабан ; рэдкал.: Н. М. Дзятчык [і інш.]. Мінск : БелНДЦДАС, 1999. С. 3—4.
14. Мікалай Мікалаевіч Улашчык : біябібліягр. паказ / Нац. б-ка Беларусі, Бел. навуц.-даслед. цэнтр дакументазнаўства, археаграфіі і архіўнай справы ; склад.: А. К. Каўка, В. У. Скалабан, Р. М. Чыгірова ; навук. рэд. У. М. Міхнюк. Мінск : БелНДЦДАС, 1996.
15. Мікалай Мікалаевіч Улашчык : біябібліягр. паказ. / Нац. б-ка Беларусі, Нац. архіў Рэсп. Беларусь, Беларус. навуц.-даслед. ін-т дакументазнаўства і архіўнай справы ; склад.: В. У. Скалабан [і інш.] 2-е выд., перепрац. і дап. Мінск : НАРБ, 2006.

16. *Улашчык М.* Выбранае / уклад.: А. Каўка, А. Улашчык ; навук. рэд.: Г. Кісялёў, В. Скалабан. Мінск : Беларус. кнігазбор, 2001.
17. *Улащик Н. Н.* Деревня Вицковщина 1880—1917 гг. : ист.-этногр. очерк / отв. ред., авт. предисл. А. К. Кавко. М. : ИМЛИ РАН, 2003.
18. Улашчык Мікалай. Думкі пра мінулае і сучаснае: 3 рукапіснай спадчыны / публ. А. М. Улашчыка. Мінск : Беларус. кнігазбор, 1999. Вып. 4. С. 216—223.
19. *Улашчык М.* Краязнаўства: нататкі пра бадзянні ў 1924—1929 гг.: з рукапіснай спадчыны / падрыхт. тэксту і камент. Я. М. Кісялёвай, В. У. Скалабана. Мінск : Пейто, 1999.
20. *Улащик Н.* Маринск — Суслово // Скарыніч : літ.-наук. гадавік. М. : Альтекс, 2011. Вып. 10. С. 66—84.
21. *Улашчык М.* Мемуары і дзённікі як крыніца па гісторыі Беларусі: 3 рукапіс. спадчыны / уклад.: Я. М. Кісялёва, В. У. Скалабан ; рэдкал.: Н. М. Дзятчык [і інш.]. Мінск : Пейто, 2000.
22. *Улашчык М.* Навальніца // Скарыніч : літ.-наук. гадавік / уклад. А. Каўка. М. ; Мінск ; Смаленск : Тэхналогія, 1997. Вып. 3. С. 122—163.
23. *Улашчык М.* Працы па археаграфіі і крыніцазнаўству гісторыі Беларусі: 3 рукапіснай спадчыны / уклад.: Я. М. Кісялёва, В. У. Скалабан ; рэдкал.: Н. М. Дзятчык [і інш.]. Мінск : БелНДІДАС, 1999.
24. М. М. Улашчык і праблемы беларускай гістарыяграфіі, крыніцазнаўства і археаграфіі (да 90-х угодкаў вучонага) : матэрыялы навук. канф. / БелНДІДАС, БДУ ; рэд.-склад.: А. М. Гесь, В. У. Скалабан. Мінск : БелНДІДАС, 1997.
25. У пошуках летапіснае Літвы (з перапіскі) [Н. Н. Улащика с Н. И. Ермоловичем] // Скарыніч : літ.-наук. гадавік. М. : Совет. писатель, 2010. Вып. 8—9. С. 60—71.
26. Ученик об учителе: Историк Н. Н. Улащик об академике В. И. Пичете. 1984 г. // Ист. архив. 2004. № 6. С. 122—128.
27. *Хорошкевич А. Л.* Ответственность историка перед обществом. Пример Н. Н. Улащика // Крыніцазнаўства, археаграфія, архівазнаўства ў XX—XXI стст. у Беларусі : зб. навук. арт., прысвеч. 100-годдзю з дня нараджэння М. М. Улашчыка / рэдкал.: С. М. Ходзін (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2008. С. 56—60.

М. Ф. Шумейко, доцент кафедры источниковедения
Белорусского государственного университета, кандидат
исторических наук